"Я делаю то, что хочу, Роузвуд!" - презрительно прошипела другая ученица. "Не забывай, кто помогает тебе получить это дурацкое ученичество".

"Он всего лишь мальчик!"

"Ты действительно не хочешь получить это ученичество, не так ли?" - спросил младший ученик, одарив префекта седьмого курса издевательской ухмылкой.

Розвуд лишь сжал кулаки в разочаровании, но склонил голову. Всем было очевидно, что он проиграл дискуссию. Однако Гарри не интересовали никакие разборки, которые могли устроить другие Слизеринцы, его интересовало только то, что они перекрыли единственный путь к его комнате. Должен ли он подождать, пока группа разойдется, или найти другое место для чтения?

Решение было принято за него, когда к нему подошли пять старших юношей, включая того, который выиграл спор с префектом. Того, как они смотрели на него, было достаточно, чтобы Гарри поднял свою защиту: эти глаза были ему слишком хорошо знакомы. Все его задиры носили такое же выражение, прежде чем он указал им их законное место как паразитов, которые не должны даже мечтать о том, чтобы загрязнять мир своим присутствием.

"Пришло время показать вам ваше место, Поттер", - рявкнул победитель дискуссии. "Не смейте думать, что раз профессора лижут вам сапоги, то у вас есть право находиться здесь. Ты всего лишь грязный полукровка, которого не следовало помещать в этот Благородный Дом! Пришло время показать тебе твоё место у моих ног", - шипел префект, стараясь выглядеть угрожающе, но единственной реакцией на его слова была поднятая бровь.

Два его приспешника схватили Гарри за руки, и это было соломинкой, сломавшей спину верблюда. Он уже имел дело с паразитами с манией величия, и, похоже, ему придется сделать это еще раз. Он уже чувствовал, как его магия бьется в жилах, готовая защитить его, как она всегда это делала.

Остальные студенты с нарастающим ужасом наблюдали, как избиение, которое должен был получить ребенок, превращается в кровавую бойню. Два парня, которые должны были удерживать Гарри Поттера, начали кричать, сжимая руки в тщетной попытке облегчить боль. Через секунду они оба рухнули, задыхаясь от облегчения. К растущему ужасу зрителей, яркий багровый цвет начал окрашивать белую форму двух студентов.

Трое других нападавших побледнели, а Гарри просто пожал плечами, решив продолжить свой путь. Однако на пути мальчика встал их лидер.

"Чего вы ждете?!" - потребовал студент, подавая знак своим невольным приспешникам продолжать путь. "Он всего лишь грязный полукровка!"

Гарри только вздохнул, когда двое грубиянов попытались подойти к нему. Взмах его пальцев, и

оба упали на пол, корчась от боли. Серьезно, они не могли вынести даже нескольких сломанных костей и хотели играть роль хулиганов. Жалко. Юный Поттер посмотрел на лидера, обдумывая идею просто пойти в свою комнату и перестать терять время, но он знал, что должен решить свои проблемы, пока они не стали еще больше.

Мальчик сделал шаг в сторону оставшегося хулигана, и тот сделал шаг назад. Гарри увидел страх в глазах старшего ученика, но он также понял и вызов, что только укрепило его решение.

Студенты Слизерина задохнулись, когда Трэверс упал на пол, корчась, словно одержимый, с искаженным от боли лицом. Почти все были в курсе происходящего, и им пришлось сдерживать поднимающуюся в горле желчь. Для ребенка управлять таким проклятием без помощи палочки было невероятно и крайне тревожно. Крики боли были единственным звуком, который можно было услышать в общей комнате Слизерина в течение целой минуты. Никто не пытался остановить Гарри Поттера.

Маркус Треверс вздрогнул, когда боль прекратилась, оставив его тело онемевшим, пока он не попытался вдохнуть. Каждый неровный вдох словно раскаленные ножи вонзались в его грудь, а горло было таким сырым, что теплый воздух казался кислотой. Этого не должно было случиться.

Он слышал, как приближается чудовище, но не мог пошевелиться. Его ужас усилился, когда он заметил восхищение, бурлившее в его груди. Он был воспитан на догмах чистокровных, слепо следовал им и никогда не подвергал их сомнению. До сегодняшнего дня. Столпы его жизни были разрушены менее чем за пять жалких минут. Гарри Поттер был могущественным, гораздо более могущественным, чем он, гораздо более могущественным, чем любой другой волшебник, которого он встречал. Это было отрезвляющее осознание.

Его собственные родители всегда называли Лили Поттер грязнокровкой, золотоискательницей и многими другими прилагательными, которые он не хотел повторять. Они всегда называли Поттеров предателями крови. Поэтому его родители обычно говорили о последнем Поттере, как о слабаке, которого ошибочно называют героем. Маркус верил им, но теперь он знал, что они ошибались. Магия мальчика была удушающей, окутывая всю общую комнату гнетущей аурой.

Несмотря на свой страх, Маркус поднял голову. Легкая угрюмость на лице мальчика была единственным признаком его раздражения.

"Надеюсь, это больше не повторится. Как видите, я не терпеливый человек", - сказал монстр серебристым голосом, который заставил его кивнуть, или, по крайней мере, попытаться это сделать. "Хорошо".

Ученики с ужасом наблюдали за тем, как лицо Трэверса словно озарилось после этих простых слов. Мальчик просто ушел, не оглядываясь, словно эта ситуация была частью его повседневной рутины, даже не взглянув на расступившуюся перед ним толпу. Слизеринцы поняли истинное определение страха. Никто не был свидетелем столь жестокого зрелища и не

слышал криков, которые будут преследовать их долгими ночами. Они также понимали, что такое благоговение, ведь магия, вызвавшая столь ужасное событие, была самой могущественной из всех, которые они когда-либо ощущали.

Одно было несомненно: никто и никогда больше не посмеет перечить Гарри Поттеру.

Все студенты были настроены мятежно, и если быть честным, то и он тоже. Однако Терренс знал, что лучше не подвергать сомнению решения старших учеников. Его положение в доме было недостаточно стабильным, и ему нужна была поддержка многих знаменитостей, посещавших школу, чтобы получить достойную должность после окончания школы. Однако это не означало, что он поддерживал то, что планировали сделать старшекурсники.

Ему не нужно было быть противником чистокровных, чтобы знать разницу между добром и злом. Избиение одиннадцатилетнего ребенка было определенно неправильным, но он ничего не мог поделать. Треверс сказал, что профессор Снейп покроет их, пока мальчику не понадобится срочная медицинская помощь, и с этим знанием то, что осталось от уважения к учителю зельеварения, исчезло.

Прислонившись к стене, Терренс следил за всеми студентами, которые слонялись по его этажу, чтобы остановить их, если они попытаются подняться наверх. Там был отпрыск Малфоя, возбужденно болтавший с Забини об уроке, который собирался провести Поттер. Темнокожий мальчик не казался заинтересованным, что, по скромному мнению Терренса, делало его гораздо лучшим человеком, чем тот, другой. Еще была Паркинсон, которая пыталась убедить Гринграсс попытать счастья в том, чтобы получить возможность заглянуть на шоу наверху. К счастью, девушка обладала работающим мозгом и игнорировала мопсоподобное отродье.

http://tl.rulate.ru/book/91128/2944860